
– ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 159.9.07

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-2-84-94>

Оригинальная научная статья

Творческое самовыражение как фактор снижения делинквентного потенциала у подростков

Е. В. Николаев, С. С. Семенова, А. И. Бурнашева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ Semenkovamich@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли творческого самовыражения в снижении делинквентного потенциала у подростков. Анализ проблемы базируется на фундаментальном вкладе российских ученых, таких как Е. В. Змановская, разработавшая социально-психологическую профилактику делинквентности, С. А. Кулаков, изучавший её психосоматические аспекты, и Ю. А. Клейберг, предложившая комплексную классификацию девиаций. Наряду с отечественными исследователями, зарубежные ученые, включая Э. Кречмера, Т. Хирши (теория контроля) и Э. Сатерленда (теория дифференциальной ассоциации), также внесли значительный вклад в понимание феномена делинквентности. Однако, несмотря на обширные исследования, потенциал творческого самовыражения как целенаправленного фактора снижения делинквентности остается недостаточно изученным. Методология исследования включала подготовительный этап, сбор и комплексный анализ эмпирических данных. Базой исследования послужила МБОУ «Покровская СОШ №1 с УИОП им. И. М. Яковлева» МР «Хангаласский улус». На подготовительном этапе были получены необходимые разрешения от администрации образовательного учреждения и этического комитета, а также информированное согласие от родителей (законных представителей) и самих подростков. Выборка составила 60 учащихся 8-9 классов (14-16 лет). Сбор данных осуществлялся в групповой форме в привычных для участников помещениях с обеспечением полной анонимности посредством системы кодирования. Перед каждым этапом проводился подробный инструктаж. Обработка и анализ данных включали как количественные, так и качественные методы. На основе полученных выводов была разработана и апробирована профилактическая программа, направленная на снижение делинквентного потенциала у подростков. Особый акцент в программе сделан на интеграции методов творческого самовыражения, представленных в четырех модулях: «Саха Арт», «Музыкальное и вокальное творчество», «Театральное мастерство» и «Танцевальное творчество». Ожидаемые результаты реализации программы включают: формирование новых интересов и навыков полезного досуга; повышение уровня самосознания, самооценки и навыков саморегуляции; улучшение эмоционального состояния, снижение тревожности и агрессивности и самое главное снижение риска формирования делинквентного поведения.

Ключевые слова: творческое самовыражение, девиантное поведение, делинквентное поведение, делинквентный потенциал, подростки, профилактика делинквентности, арт-терапия, этнокультурный компонент, саморегуляция, диагностика.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Николаев Е.В., Семенова С.С., Бурнашева А.И. Творческое самовыражение как фактор снижения делинквентного потенциала у подростков. *Вестник Северо-Восточного феде-*

рального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия». 2026: 42 (2): С. 84-94. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-2-84-94

Original article

Creative self-expression as a factor in reducing delinquent potential in adolescents

Egor V. Nikolaev, Saina S. Semenova, Aina I. Burnasheva*

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉Semenkovamich@gmail.com

Abstract

This article examines the role of creative self-expression in reducing delinquent potential in adolescents. The analysis draws on the fundamental contributions of Russian scholars such as E.V. Zmanovskaya, who developed a socio-psychological approach to delinquency prevention; S.A. Kulakov, who studied its psychosomatic aspects; and Yu.A. Kleiberg, who proposed a comprehensive classification of deviations. Along with Russian researchers, foreign scholars, including E. Kretschmer, T. Hirschi (control theory), and E. Sutherland (differential association theory), have also made significant contributions to our understanding of delinquency. However, despite extensive research, the potential of creative self-expression as a targeted factor in reducing delinquency remains understudied. The aim of the study was to determine the delinquent potential of adolescents aged 14–16; identify its relationship with personality traits and a tendency toward deviant behavior; and identify factors that contribute to the development of delinquent tendencies, followed by the development of preventive recommendations. The study methodology included a preparatory phase, collection, and comprehensive analysis of empirical data. The study was conducted at the I. M. Yakovlev Pokrovsk Secondary School No. 1 with instructional and professional development program in Khangalassky District. During the preparatory phase, the necessary permissions were obtained from the school administration and the ethics committee, as well as informed consent from parents (legal guardians) and the adolescents themselves. The sample consisted of 60 students in grades 8–9 (aged 14–16). Data collection was conducted in groups in familiar locations, ensuring complete anonymity through a coding system. A detailed briefing was conducted before each stage. Data processing and analysis included both quantitative and qualitative methods. Based on the findings, a preventive program aimed at reducing delinquent potential in adolescents was developed and tested. A special emphasis in the program is placed on the integration of creative expression methods presented in four modules: “Sakha Art”, “Musical and vocal creativity”, “Theatrical skills” and “Dance creativity”. The expected results of the program include: formation of new interests and useful leisure skills; improvement of self-awareness, self-esteem and self-regulation skills.; improving emotional state, reducing anxiety and aggression, and most importantly reducing the risk of developing delinquent behavior.

Keywords: creative self-expression, deviant behavior, delinquent behavior, delinquent potential, adolescents, delinquency prevention, art therapy, ethnocultural component, self-regulation, diagnostics

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Nikolaev E.V., Semenova S.S., Burnasheva A.I. Creative self-expression as a factor in reducing delinquent potential in adolescents. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2026: 42 (2): Pp. 84-94. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-2-84-94

Введение

Проявления девиантного поведения привлекают пристальное внимание специалистов из различных областей, включая психологию, медицину, педагогику, философию и социологию, что обусловлено его распространенностью в обществе. Особую актуальность данная проблема приобретает в подростковом возрасте, периоде активного познания мира и формирования личности [1]. Именно в это время закладываются основы духовно-нравственных ориентиров, этических принципов и социальных норм, определяющих дальнейшее поведение индивида. В контексте поиска эффективных методик профилактики девиа-

ций, особое значение приобретает развитие конструктивных механизмов самореализации и самовыражения [2]. Недостаточное внимание к формированию этих качеств и отсутствие позитивных каналов для выражения внутренних переживаний может привести к дезадаптации и нарушению социальных связей. Подросток, не получивший должного воспитания или не нашедший адекватного способа для своего самовыражения, может проявлять агрессию, моральную неустойчивость и, как следствие, вступать в конфликт с законом, совершая правонарушения [3]. Преступность является одним из наиболее ярких примеров девиантного поведения, характерного для подростков, склонных к делинквентности.

Статистика судебных органов Российской Федерации свидетельствует о сохраняющемся, несмотря на некоторую тенденцию к снижению, значительном числе несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений в последние годы. Например, если в 2019 году общее число осужденных подростков составило 29 205, то в последующие годы наблюдалось уменьшение: 23 586 в 2020 году, 22 939 в 2021 году, 23 939 в 2022 году, 20 646 в 2023 году и 18 826 в 2024 году [4]. Эти цифры указывают на то, что проблема подростковой преступности остается актуальной и требует дальнейшего изучения и разработки инновационных и гуманных мер профилактики.

Несмотря на очевидную тенденцию к снижению числа осужденных подростков, статистически зафиксированную в период с 2019 по 2024 год, проблема подростковой преступности продолжает рассматриваться как актуальная и требующая пристального внимания. Данное несоответствие требует объяснения и дальнейшего анализа причин, по которым, несмотря на положительную динамику, необходимость в изучении и профилактике делинквентного поведения сохраняется, а также поиска альтернативных, ресурсосберегающих подходов, способных эффективно воздействовать на делинквентный потенциал [5].

Делинквентное поведение подростков представляет собой серьезную проблему, затрагивающую как семейные устои, так и социальную структуру общества в целом [6]. Пагубное воздействие делинквентности распространяется не только на ближнее окружение – родителей, друзей и педагогов, но и оказывает разрушительное влияние на самого несовершеннолетнего, деформируя его психику, духовный мир и препятствуя гармоничному развитию личности [7]. В этом контексте творческое самовыражение может выступать эффективным инструментом ресоциализации и формирования здоровой идентичности, предлагая конструктивные пути для преодоления внутренних конфликтов и негативных проявлений [8].

Вклад российских ученых в изучение делинквентности подростков, включая работы Е. В. Змановской по социально-психологической профилактике, исследования С. А. Кулакова о психосоматических аспектах, и комплексную классификацию девиаций, предложенную Ю. А. Клейберг, заложили фундаментальную основу для понимания проблемы. Наряду с отечественными исследователями, такие зарубежные ученые, как Э. Кречмер, Т. Хирши и Э. Сатерленд, также изучали делинквентность, разрабатывая различные теории, включая теорию контроля и дифференциальной ассоциации [9]. Однако в этих исследованиях потенциал творческого самовыражения как целенаправленного фактора снижения делинквентности остается недостаточно изученным.

Поэтому на современном этапе, несмотря на обширность и многогранность проблемы делинквентного поведения, остается недостаточно разработанным и требующим глубокого изучения потенциал творческого самовыражения как мощного профилактического и коррекционного фактора.

Материалы и методы

В современном обществе проблема подростковой делинквентности приобретает особую актуальность, поскольку именно в подростковом возрасте формируются ключевые личностные характеристики и социальные установки, влияющие на поведение человека в будущем. Исследование делинквентного потенциала у подростков позволяет выявить основные факторы, способствующие проявлению противоправных и рискованных форм поведения, а также определить возможные направления профилактической работы [10].

Цель исследования: определить делинквентный потенциал у подростков в возрасте 14-16 лет, выявить его связь с личностными характеристиками и склонностью к отклоняющемуся поведению, а также определить факторы, способствующие формированию делинквентных наклонностей, с последующей разработкой профилактических рекомендаций.

На подготовительном этапе для проведения исследования были подобраны инструментари диагностики, получены разрешения от администрации образовательных учреждений, самих подростков и их родителей (законных представителей). Объем выборки составляет 60 учащихся 8-9 классов (14-16 лет).

На основном этапе процедура сбора данных организована таким образом, чтобы обеспечить максимальную валидность результатов и комфорт участников. Особое внимание уделялось обеспечению полной анонимности участников. Также перед началом каждого этапа исследования участникам проведен четкий и подробный инструктаж, а также давали возможность задать любые вопросы для полного понимания задач.

На этапе анализа и обработки данных осуществлена комплексная работа с собранной информацией, включающая как количественные и качественные методы.

Метод математической статистики: U-критерий Манна-Уитни для сравнения двух выборок по количественному признаку, который применим для малых выборок.

На основе полученных результатов составлена профилактическая программа на снижение делинквентного потенциала у подростков. Особый акцент в программе сделан на интеграции методов творческого самовыражения, поскольку они являются эффективным инструментом профилактики делинквентного поведения. Также использование техник арт-терапии для выражения эмоций, снятия напряжения, развития самопознания, повышения самооценки и работы с негативными переживаниями [11].

База исследования – МБОУ «Покровская СОШ №1 с УИОП им. И. М. Яковлева», МР «Хангаласский улус».

Результаты и обсуждение

Для сбора необходимой информации, соответствующей целям исследования, был подобран и подготовлен к использованию следующий диагностический инструментарий:

1) Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП)» (авторы А. Н. Орел и Ю. А. Клейберг).

2) Диагностика личностной беспомощности, разработанная М. О. Климовой и Д. А. Циринг для подростков.

Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП)» (авторы А. Н. Орел и Ю. А. Клейберг) применен для комплексной оценки выраженности и направленности склонности подростков к различным видам отклоняющегося поведения.

Ю. А. Клейберг предлагает классификацию, позволяющую дифференцировать подростков, склонных к девиантному поведению. Так, в первую группу входят подростки, чьи нарушения обусловлены чрезмерно выраженными возрастными особенностями. При создании благоприятной обстановки их оппозиционное поведение, как правило, проходит.

Вторая группа характеризуется недостаточностью развития таких качеств, как ответственность, совесть и чувство долга. Это приводит к тому, что подростки неадекватно оценивают свои поступки и их последствия. Индивиды, составляющие третью группу, демонстрируют глубокое понимание и привыкание к девиантному поведению в своем социуме. Характерными чертами таких личностей являются негативный самообраз, слабо выраженные навыки саморегуляции, неразвитое чувство вины и высокие требования к окружающим. Подростков, демонстрирующих делинквентное поведение в сочетании с невротическими расстройствами, интеллектуальной недостаточностью или другими патологическими симптомами, можно отнести к четвертой группе. Пятую группу составляют подростки, демонстрирующие делинквентное поведение на основе осознанного выбора, отсутствия психических отклонений и развитого самоконтроля, позволяющего им предвидеть последствия своих действий [12].

Согласно В. В. Рыжовой, в процессе личностного развития выделяются два типа девиантного поведения, обусловленные внутренними конфликтами. Первый тип характеризуется ограниченной невротической реакцией с проявлениями антисоциального поведения, где подростку препятствует совершение противоправных действий чувство вины, лишая его удовлетворения от поступка [13].

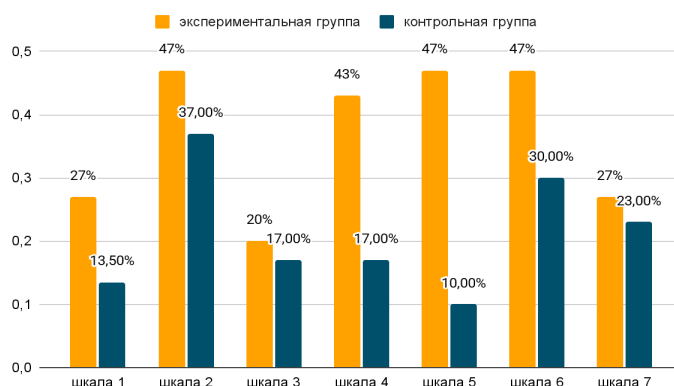

Рис. 1. Показатели склонности подростков к отклоняющемуся поведению
Fig. 1. Indicators of adolescents' tendency to deviant behavior

Наименование шкал опросника:

1. Шкала установки на социально-желательные ответы.
2. Шкала склонности к аддиктивному поведению.
3. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций.
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.
5. Шкала склонности к агрессии и насилию.
6. Шкала склонности к нарушению норм и правил.
7. Шкала склонности к делинквентному поведению.

Данные сравниваются между экспериментальной и контрольной группами по семи различным шкалам.

Прежде всего, по шкале «Установка на социально-желательные ответы» экспериментальная группа демонстрирует значительно более высокий показатель (27%) по сравнению с контрольной группой (13,5%). Такая разница, почти вдвое, позволяет предположить, что в экспериментальной группе более выражена тенденция к импульсивности или затрудне-

ниям в следовании установленным правилам. Продолжая эту тенденцию, результаты по шкале «Шкала склонности к аддиктивному поведению» также акцентируют различия: 47% в экспериментальной группе против 37% в контрольной. Этот заметный отрыв может быть интерпретирован как индикатор большей склонности представителей экспериментальной группы к рискованному поведению и поиску острых ощущений. Далее, хотя и с меньшим разрывом, экспериментальная группа сохраняет лидерство по шкале «Шкала волевого контроля эмоциональных реакций» (20% против 17%). Различия между группами по шкале 3 не достигли статистической значимости ($p < 0,05$). Данное наблюдение может свидетельствовать о некоторых особенностях в социальной адаптации или манере взаимодействия с окружающими, характерных для участников экспериментальной группы. По шкале «Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» – значительная разница между группами (43% в экспериментальной и 17% в контрольной). По шкале «Склонность к агрессии и насилию» экспериментальная группа (47%) значительно превышает контрольную (10%). По шкале 6 – «Шкала склонности к нарушению норм и правил» экспериментальная группа (47%) показывает более высокие результаты, чем у контрольной (30%), что может быть связано с тенденцией к отрицанию социальных норм и правил в экспериментальной группе. По шкале «Склонность к делинквентному поведению» наблюдается небольшая разница между группами (27% и 23% соответственно), что говорит о значительном риске делинквентного поведения.

Применение U-критерия Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия между группами ($U = 185.5$, $p < 0.05$). Это, в целом, подтверждает, что экспериментальная группа подростков имеет более высокую склонность к отклоняющемуся поведению по большинству рассматриваемых шкал. Наиболее значительные различия наблюдаются по шкалам 1, 2, 4, 5 и 6. Это может свидетельствовать о различиях в личностных особенностях, социальной адаптации, уровне самоконтроля и отношении к социальным нормам между группами.

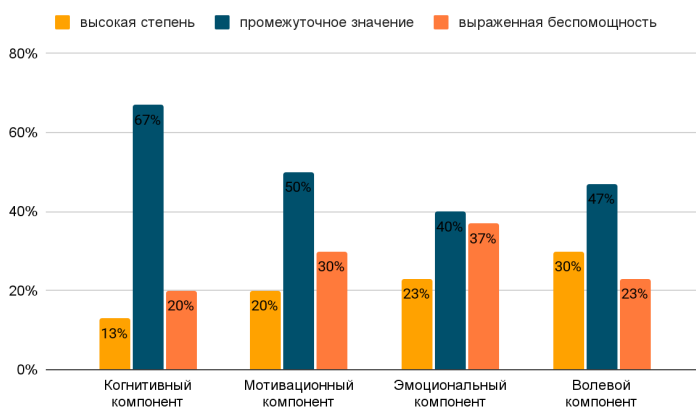

Рис. 2. Результаты диагностики личностной беспомощности у подростков (экспериментальная группа)

Fig. 2. Results of the diagnosis of personal helplessness in adolescents (experimental group)

В когнитивном компоненте наблюдается наиболее выраженное доминирование «промежуточного значения» (67%). Это указывает на то, что большинство подростков демонстрируют умеренную когнитивную беспомощность, проявляющуюся, скорее всего, в неу-

веренности относительно собственных знаний и способности к обучению. При этом лишь небольшая доля (13%) достигает «высокой степени», а «выраженная беспомощность» затрагивает только 20% аудитории, что является наименьшим показателем среди всех компонентов.

Мотивационный компонент также характеризуется преобладанием «промежуточного значения» (50%), однако его доля значительно ниже по сравнению с когнитивным. Одновременно возрастает удельный вес «выраженной беспомощности» до 30% и «высокой степени» до 20%, что превышает соответствующие показатели когнитивной сферы.

В эмоциональном компоненте структура распределения показателей заметно отличается. «Промежуточное значение» (40%) и «выраженная беспомощность» (37%) демонстрируют почти паритетные доли, что является уникальной чертой данного компонента. Доля «высокой степени» также является самой высокой среди всех компонентов, достигая 23%. Подобное распределение указывает на повышенную эмоциональную чувствительность и лабильность, трудности в регуляции собственных эмоций, что способно приводить к интенсивному ощущению беспомощности в стрессовых или сложных ситуациях.

По результатам диагностики личностной беспомощности у подростков экспериментальной группы преобладает «Промежуточное значение» и здесь преобладает (47%), в то время как «высокая степень» составляет 30%, а «выраженная беспомощность» – 23%. Это может указывать на проблемы с саморегуляцией, принятием решений и достижением целей. Недостаток волевых усилий может приводить к ощущению беспомощности при столкновении с трудностями.

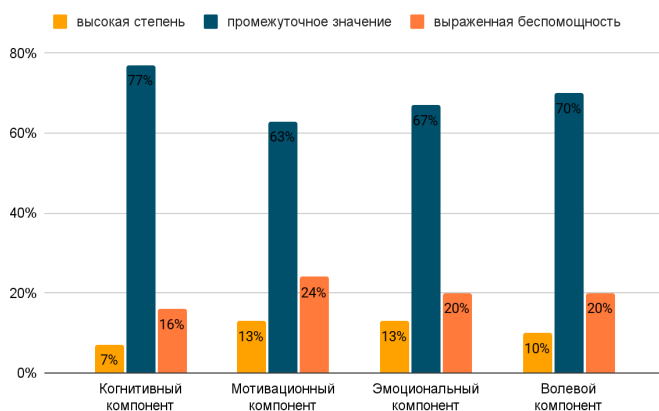

Рис. 3. Результаты диагностики личностной беспомощности у подростков (контрольная группа)

Fig. 3. Results of the diagnosis of personal helplessness in adolescents (control group)

Когнитивный компонент. Наиболее высокая доля респондентов (77%) демонстрирует промежуточное значение. Выраженная беспомощность наблюдается у 16% подростков, а высокая степень – у 7%.

Мотивационный компонент. Промежуточное значение также доминирует (63%), но доля выраженной беспомощности значительно выше, чем в когнитивном компоненте (24%). Высокая степень отмечается у 13% подростков.

Эмоциональный компонент. Здесь также преобладает промежуточное значение (67%). Выраженная беспомощность наблюдается у 20% подростков, а высокая степень – у 13%.

Волевой компонент. В этом компоненте доля промежуточного значения наибольшая (70%). Выраженная беспомощность зафиксирована у 20% подростков, а высокая степень – у 10%.

Результаты диагностики показывают, что в контрольной группе подростков преобладают промежуточные значения по всем компонентам личностной беспомощности. Это указывает на то, что у большинства подростков нет ярко выраженной беспомощности, но они могут испытывать определенные трудности с мотивацией, эмоциями и волей.

U-критерий Манна-Уитни ($U = 152.5$, $p < 0.05$) показал статистически значимые различия в уровне эмоциональной чувствительности, трудностей контроля и проблем саморегуляции между экспериментальной и контрольной группами.

На основе результатов исследования разработана программа по снижению делинквентного потенциала у подростков «Через творчество путь к себе».

Как утверждает Н. С. Жевакина творческое самовыражение обладает эффективным терапевтическим эффектом. Оно может включать разные способы взаимодействия с художественным материалом [14].

Цель программы: снижение делинквентного потенциала у подростков через развитие творческого самовыражения с опорой на культурные традиции Якутии.

Основные принципы:

- интеграция методов творческого самовыражения (искусство, музыка, театр, литература, танец);
- использование техник арт-терапии;
- включение регионального компонента Якутии.

Программа состоит из 4 модулей.

1. Модуль «Саха Арт» объединяет изобразительное и прикладное творчество, погружая в уникальную культуру Якутии. В рамках данного модуля подростки осваивают роспись якутских орнаментов, научатся создавать картины по мотивам северных пейзажей и эпоса, а также работать с природными материалами (дерево, кожа) с элементами традиционного декора. Программа также включает арт-терапию: выражение эмоций через рисование, создание «оберегов» из природных материалов для снятия напряжения.

2. Модуль «Музыкальное и вокальное творчество» предлагает комплексное развитие музыкальных и вокальных навыков. Программа включает: освоение базовых приемов игры на хомусе, разучивание и исполнение как народных песен, так и современных композиций на якутском языке.

3. Модуль «Театральное мастерство» предлагает погружение в самопознание и эмоциональное развитие через арт-терапию и театральные техники: арт-терапию по ролевым играм для безопасного проживания различных эмоций, развития эмпатии и снятия внутреннего напряжения; работу над созданием образов через движение и голос, что развивает уверенность, коммуникативные навыки и свободу самовыражения.

4. Модуль «Танцевальное творчество» обеспечивает погружение в мир хореографии, гармонично сочетая традиционное наследие с современными танцами и снимая стрессовое состояние подростков. При этом такой подход открывает простор для творческого эксперимента, позволяя создавать положительные эмоции.

Ожидаемые результаты:

- формирование новых интересов и навыков полезного досуга;
- формирование здорового жизненного стиля и эффективных линий поведения у детей и подростков;

- улучшение эмоционального состояния, снижение тревожности и агрессивности;
- снижение риска формирования делинквентного поведения.

Заключение

Интеграция творческих методов в профилактические программы позволяет не только снизить уровень делинквентного поведения, но и значительно улучшить психоэмоциональное состояние подростков, их социальную адаптацию и академическую успеваемость. Эффективность таких программ обусловлена их способностью стимулировать внутренние ресурсы личности, помогая подросткам осознать собственную ценность и найти пути для реализации своего потенциала [15].

Поэтому важно интегрировать научно обоснованных программ творческого самовыражения в учреждениях образования, социальной защиты, психолого-педагогической помощи.

Следует организовать обучающие курсы, тренинги и семинары для педагогов, психологов, социальных работников, инспекторов по делам несовершеннолетних по методам и техникам использования творческих практик в работе с подростками, имеющими девиантное поведение или высокий делинквентный потенциал.

Также выявлять наиболее действенные методики для различных категорий подростков, разрабатывать универсальные критерии оценки изменений в личностных особенностях, уровне саморегуляции и мотивации.

Литература

1. Шнейдер Л. Б. *Девиантное поведение: ученик, учитель, родитель*. Москва: МПГУ; 2023; 118.
2. Мошнина М. Д., Биккинин И. А. Делинквентное поведение: понятие, проблемы профилактики. *Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Психологические науки*. 2022; 2:308-311.
3. Воронцова М. В. *Профилактика и коррекция девиантного и делинквентного поведения современных подростков*. Таганрог: Российский гос. социальный ун-т; 2021; 290.
4. Бастрыкин А. И. *Интервью ТАСС Медиа*. URL: <https://tass.ru/politika/23596255> (Дата обращения: 21 ноября 2025).
5. Сергеева М. Г., Бурнашева Э. П. Педагогическое обеспечение работы по профилактике девиантного поведения обучающихся в образовательных организациях. *Проблемы современного педагогического образования*. 2021;4(23):212-215.
6. Исагулова Е. Ю. *Особенности формирования клинической динамики, диагностики и коррекции пограничного расстройства личности в подростковом возрасте*: Дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург; 2021; 287.
7. Клейберг Ю. А. *Основы психологии девиантного поведения: монография*. Москва: Алетпресс; 2021; 231.
8. Филипенко Е. В., Витольник Г. А., Душкина Е. В. Проблема профилактики девиантного поведения несовершеннолетних как предмет психолого-педагогического анализа. *Вестник Уфимского юридического института МВД России. Социологические науки*. 2021; 8(2) : 208-217.
9. Сафонов А. А. Классификация видов отклоняющегося поведения и различие между его типами. *Мир науки, культуры, образования*. 2020; 6(85) : 234-236.
10. Белов В. Г. *Психологические основы прогнозирования социализации подростков с делинквентным поведением*. Санкт-Петербург: Невский ин-т упр. и дизайна; 2020 : 151.
11. Агаджанова Э. Р. Девиантное поведение подростков: причины, формы, профилактика. *Симбирский научный вестник*. 2020; 38 (4) : 7-11.
12. Яровенко Е. В. *Девиантное и делинквентное поведение детей и подростков*. Красноярск: Центр информ; 2020 : 230.
13. Рыжова В. В. *Девиантное поведение подростков: диагностика, методы работы и профилактика*. Саратов: Амирит; 2025 : 55.

14. Жевакина Н. С. Арт-терапия как способ профилактики девиантного поведения младших подростков. В кн.: *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции*. Пенза; 2020 : 206–208.

15. Кузьмина Н. Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков. *Гуманитарный вектор*; 2020; 1 : 87–92.

References

1. Schneider L.B. *Deviant behavior: student, teacher, parent*. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2023:118 (in Russian).

2. Moshnina M.D., Bikkinin I.A. Delinquent behavior: concept, problems of prevention. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Psychological Sciences*. 2022;2:308–311 (in Russian).

3. Vorontsova M.V. *Prevention and correction of deviant and delinquent behavior of modern adolescents*. Taganrog: Russian State Social University; 2021:290 (in Russian).

4. Bastrykin A.I. *Interview with TASS Media*. Available at: <https://tass.ru/politika/23596255> (accessed: 21 November 2025) (in Russian).

5. Sergeeva M.G., Burnasheva E.P. Pedagogical support for work on the prevention of deviant behavior of students in educational organizations. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2021;4 (23):212–215 (in Russian).

6. Isagulova E.Yu. *Features of the formation of clinical dynamics, diagnosis and correction of borderline personality disorder in adolescence*: 19.00.04: dissertation for the degree of candidate of psychological sciences: 23.01.21. St. Petersburg; 2021:287 (in Russian).

7. Kleiberg Yu. A. *Fundamentals of the Psychology of Deviant Behavior*: Monograph. Moscow: Alefpress; 2021:231 (in Russian).

8. Filipenko E.V., Vitolnik G.A., Dushkina E.V. The problem of preventing deviant behavior of minors as a subject of psychological and pedagogical analysis. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Sociological sciences*. 2021;8(2):208–217 (in Russian).

9. Safonov A.A. Classification of types of deviant behavior and the difference between its types. *World of science, culture, education*. 2020;6(85):234–236 (in Russian).

10. Belov V.G. *Psychological foundations for predicting the socialization of adolescents with delinquent behavior*. St. Petersburg: Nevsky Institute of Management and Design; 2020:151 (in Russian).

11. Agadzhanova E.R. Deviant behavior of adolescents: causes, forms, prevention. *Simbirsk Scientific Bulletin*. 2020; 4(38):7–11 (in Russian).

12. Yarovenko E.V. *Deviant and delinquent behavior of children and adolescents*. Krasnoyarsk: Center for Information; 2020:230 (in Russian).

13. Ryzhova V.V. *Deviant behavior of adolescents: diagnostics, methods of work and prevention*. Saratov: Amirit; 2025:55 (in Russian).

14. Zhevakina N.S. Art therapy as a method for preventing deviant behavior in young adolescents. *Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements, and innovations: collection of articles from the XXXVI International scientific and practical conference*. Penza; 2020:206–208 (in Russian).

15. Kuzmina N.E. Art therapy as a means of correcting personal qualities that determine deviant behavior in adolescents. *Humanitarian vector*; 2020;1:87–92 (in Russian).

Сведения об авторах

НИКОЛАЕВ Егор Васильевич – к. пед. н., доцент кафедры психологии и социальных наук института психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, ORCID 0000-0000-0000-0000, SPIN-код: 5810-1558, AuthorID: 396010. E-mail: egor_nikolaev2019@mail.ru

СЕМЕНОВА Саина Садыновна – студент института психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация. E-mail: Semenkovamich@gmail.com

БУРНАШЕВА Аина Игнатьевна – студент института психологии, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация. E-mail: Burnashevaaina@bk.ru

Information about the authors

NIKOLAEV Egor Vasilievich – Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID 0000-0000-0000-0000, SPIN-код: 5810-1558, AuthorID: 396010.

SEMENOVA Saina Sadynovna – student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

BURNASHEVA Aina Ignatievna – student, Institute of Psychology, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию / Submitted 27.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 18.06.2026

Принята к публикации / Accepted 22.06.2026